

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Чан Гуйфэй с любопытством огляделась вокруг, достала платок и прикрыла рот.

Все с любопытством смотрели друг на друга. Принцесса Шаонин полагалась на петтинг, крутила педали на верхнюю ступень, зонд, хахаха держала живот и веселилась.

Нин И спокойно смотрел на Весенний Дворец, и наконец, не удержавшись, опустил фигурку Весеннего Дворца и оглянулся. Седьмой Принц уже встал и смотрел на нее, его лицо выглядело странно. Когда он посмотрел на это лицо, он понял, что очень трудно сдержаться и не рассмеяться.

Нин И поднял глаза и посмотрел на него. Семь принцев молчали, искоса поглядывая на него, левый бросал взгляд на правого, а Нин И снова подносил бокал, расплескивая вино.

Седьмой принц вздрогнул, поняв, что его подтолкнули к вершине, и поспешно зашептал ему на ухо.

Лицо Нин И было синим.

Если присмотреться, то бокал из чистого золота, который он держал в руке, казался немного деформированным.

Фэн Чживэй с сочувствием посмотрел на бокал и почувствовал, что все вещи, оставленные Его Королевским Высочеством, жалкие.

Император Тяньшэн долго улыбался и отложил бумажный рулон в сторону, на первое место.

Наложница Чанг снова принялась накрывать платок. Шао Нин только выпрямила талию и наклонилась. Седьмая принцесса кусала ухо принцессы. Принцесса была занята поисками платка. Остальные принцессы с любопытством обернулись, а затем стали уговаривать друг друга найти место для смеха.

Винный бокал в руках Нин И превратился в тонкий золотой кусочек.

Он поднял глаза, его взгляд закатился и упал на Фэн Чживэя.

Фэн Чживэй показал ему естественное невежество, подражая Гу Шао.

Нин И был ошеломлен, и его взгляд был несколько подозрительным. В это время император Тяньшэн выбрал три лучших предмета, а затем посмотрел на них.

Его лицо было немного сложным, он улыбнулся и сказал: "Цзинь Этот вопрос довольно хороший. Я дочь семьи династии Тяньшэн, но я талантливая женщина".

Брови Хуагуна приняли самодовольный вид, и он начал приводить в порядок свою одежду, готовясь к награде.

"Только эти три". Император Тяньшэн перевязал три бумажных рулона золотой, серебряной и белой лентами и велел внутреннему служителю объявить.

Люди сидели прямо, их глаза горели.

Внутренний служитель достал третий бумажный рулон и первым сообщил имя Танхуа.

"Женщина Лишань Шаньшу, Фаренгейт".

Все засуетились, а лицо Хуа Гунмэй резко изменилось.

Почему это не чемпион!

Хуа Гунмэй заняла лишь третье место. Неожиданно все остались на некоторое время, и большинство из них снова почувствовали себя счастливыми.

Цю Юйлуо не мог учиться. Он чувствовал, что тройка лидеров безнадежна. Он беспокоился о Хуагунмэй, и его это тревожило. Он не мог не спросить ее: "Что мне делать? Неужели моя сумасшедшая сестра займет первое место?".

Мысли Хуа Гунмэй были заняты не Фэн Чживэем. Невеста Ху Жуо Шицзы не была ее конкуренткой, но она не убирала ее из центра внимания. Услышав это предложение, она усмехнулась: "Все в мире мертвы. Не очередь твоей сестры!".

"Список закатывания глаз". Нэй Ши Бао: "Ху Шэншань внук Ху Юаньшаня, ученый университета Цяньюаньгэ".

Ху Цзиншуй улыбнулась, но была слегка разочарована и удивлена.

Она пришла подготовленной, предмет был направленным, как кто-то мог превзойти ее?

"Чжуаньюань Хуан". Голос Нэй Ши затянулся надолго, глаза всех пронеслись мимо, затаив дыхание - две самые лучшие и талантливые женщины занимали второе и третье места, кто мог превзойти их?

Дамы смотрели друг на друга, и казалось, что невозможно и не увидеть никого.

Никто больше не смотрел на Фэн Чживэя.

Нин И изливает себя, ее отношение восстановилось после неторопливого самодовольства, и она выглядит как маленькое злорадство.

Хэ Ляньчжэн скучала и играла на барабанах, в любом случае, это будет не Фэн Чживэй, она не стала бы специально бороться за положение принцессы по такому случаю, у этой женщины большое сердце.

Фэн Чживэй наливает себе выпить - в любом случае, это будет не она, только ради ее предмета, хорошо бы не сердиться.

Резкий голос внутреннего служителя проник на широкую площадь в кромешной тишине.

"Фэн Чживэй!"

Воскликнул.

суматоха.

Бесчисленное множество людей встали, а затем сочли невежливым сесть.

После того, как они сели, они поняли, что все еще есть люди, стоящие в оцепенении, совершенно не реагирующие на происходящее. Это были Цю Юйлуо и Хуа Гунмэй, и две жены поспешно прижали их к себе.

Нин И Сяоцзю пила все веселее, так что начала кашлять, лицо ее покраснелось, и становилось все ярче и ярче, чем луна и облака, и женщинам, не попавшим в тройку лидеров, хотелось умереть.

Барабанный молоток в руке Хэляньчжэна сорвался и чуть не ударил его по ноге.

Фэн Чживэй случайно разбил свой бокал с вином на золотые хлопья.

Не правда ли, это ее вопрос, чемпион?

Император Тянь Шэн ехидно улыбнулся: "Женщины - это талант и добродетель, женщины не приносят пользу стране, но некоторые темы хороши, но их не следует пропагандировать. Женщины должны заботиться о том, о чем должны заботиться женщины, поэтому эта чемпионка, кажется шуткой, но на самом деле она новая, причудливая и смелая. Мне это очень нравится".

Он произнес фразу "Женщины занимаются политикой", первоначальный взгляд Чан Гуйфэй, которая не очень хорошо выглядела, побледнел, и быстро поспешил принять: "Да, наложница тоже считает, что чемпион заслуженный".

Таким образом, всем стало еще любопытнее. Непонятно, как безумная и уродливая девушка из семьи Фэн попала в поле зрения фрейлины Ее Величества. Ее так расхваливали, что даже госпожа Ху и госпожа Хуа отстали от нее.

Фэн Чживэй пожалел, что хотел ударить стену.

Она была не права!

Чтобы показать свои таланты, вопросы фрейлин должны были думать о великих и важных политических делах. Вместо этого они вызывали беспокойство и недовольство императора Тяньшэна, поэтому в противовес им император Тяньшэн поднял ее злую тему. , Чтобы напомнить этим наложницам из гарема с длинными руками!

Действительно ненависть навеки!

"Пожалуйста, попросите дам самостоятельно ответить на три главных вопроса". В голосе внутреннего служителя Хелиан Чжэндун снова зазвучал барабанный бой. На этот раз барабанный бой был тяжелым и яростным, он почти разбил барабан.

"Невестка разгадывает рулет об исследовании цветов". Женщина в розовой одежде встала со стыдом, это была племянница Чан Гуйфэй. Казалось, что она была стабильным человеком.

Внутренний служитель развернул бумагу Хуа Гунмэй.

"В силу большого роста, восстание Трех Королей за последние 22 года было продолжено, в поисках решения, которое не навредит стране".

Фэн Чжи был ошеломлен.

Разве это не замаскированная политика стремления к миру? Хаос Трех Королей, который рос и процветал 22 года, на самом деле является хаосом принца фамилии. Как вопрос Хуа Гунмэй совпадает с вопросом Нин И?

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460026>